

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Наталья Александрова

Семнадцать
про^Валов
весны

Наследники Остапа Бендера (Частные
детективы Лола и Леня Маркиз)

Наталья Александрова

Семнадцать провалов весны

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Александрова Н. Н.

Семнадцать провалов весны / Н. Н. Александрова — «Эксмо»,
2016 — (Наследники Остапа Бендера (Частные детективы Лола и
Леня Маркиз))

ISBN 978-5-699-92483-7

Благородный жулик Леня Маркиз впервые выступает в роли Штирлица. А что остается, когда секретная государственная организация берет тебя за шкуру и заставляет выведывать тайны боевых генералов и внедряться в тыл врага? Правда, Леня давно под колпаком – боевая соратница Лола умеет следить за ним похлеще самой секретной организации, и уж она точно обезвредит любого генерала, если ненаглядному Ленечке хоть что-то угрожает!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92483-7

© Александрова Н. Н., 2016
© Эксмо, 2016

Наталья Александрова

Семнадцать провалов весны

© Александрова Н.Н., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

На электронном табло появилась долгожданная надпись:

«Самолет авиакомпании «Пулково» рейс 1467 Черноморск – Петербург приземлился».

Толпа встречающих оживилась и двинулась к ограждению. Какая-то старуха истерично взвизгнула – ее едва не затоптали. Но визг не встретил понимания, все были слишком взволнованы предстоящей встречей с родными и близкими.

И почему атмосфера вокзала или аэропорта так волнующе действует на нас? Почему нам так не терпится встретить свою тетку из Рязани или двоюродную сестру из Крыжополя, которых мы видели, может быть, два раза в жизни и о которых до сих пор почти не вспоминали? Почему мы расталкиваем окружающих и протискиваемся к ограждению, чтобы увидеть бывшего первым и радостно завопить:

– Я здесь, тетя Липа!

Наверное, сам воздух вокзала, а тем более аэропорта вызывает этот странный будоражащий эффект.

Один только мужчина лет тридцати пяти, с приятной, но не запоминающейся внешностью, не поддался общему ажиотажу и остался стоять, когда толпа хлынула вперед. Он поступил так не потому, что на него не действовала волнующая атмосфера, и не потому, упаси боже, что плохо относился к той, которую приехал встречать. Нет, единственной причиной его сдержанного поведения, точнее, единственным виновником бездействия был крошечный песик породы чихуа-хуа, которого мужчина бережно держал за пазухой. Мужчина боялся, что возбужденные граждане могут ненароком причинить вред его маленькому любимцу или сама нервная атмосфера аэропорта плохо скажется на нервной системе песика.

Тем более что для этого уже были некоторые основания. Песик беспокоился, вертелся и тоненько повизгивал.

– Пу И, будь мужчиной, – строго проговорил хозяин. – Подожди еще несколько минут, скоро она появится.

Следовательно, песика звали Пу И. Этим необычным, экзотическим именем животное наградили в честь последнего китайского императора. А заботливого хозяина звали Леонидом Марковым, хотя в узком кругу друзей и знакомых он отзывался на аристократическую кличку Маркиз. Леня Маркиз был крупным специалистом необычного и не слишком законного профиля. Он специализировался на бескровном и безболезненном отъеме денежных знаков у тех, чьи карманы, сейфы и банковские счета были этими самыми знаками переполнены до безобразия. Сам себя Леня называл мошенником экстра-класса, а иногда, в минуты душевного подъема, величайшим мошенником всех времен и народов, и для такой характеристики, безусловно, имелись все основания. Работал он не один, а в паре с девушкой по имени Лола, бывшей театральной актрисой, имевшей удивительные способности. Она и была любящей хозяйкой Пу И. Именно ее Лена Маркиз с песиком и встречали в данный момент.

Лола летала в гости к своей черноморской тетке Калерии Ивановне.

Она хотела взять Пу И с собой, но Леня был тверд: неизвестно, как скажется на хрупком здоровье песика перемена климата и длительный перелет. Лола очень тяжело переживала рас-

ставание со своим четвероногим любимцем, но сделать ничего не смогла и вынуждена была уступить грубой силе.

И вот наконец миг воссоединения приближался.

Со стороны взлетной полосы потянулись первые пассажиры черноморского рейса. Их можно было безошибочно отличить от всех остальных по насыщенному южному загару, по огромным, многопудовым клетчатым сумкам с овощами, фруктами и прочими дарами щедрой приморской земли, а также по громким гортанным выкрикам, которыми они издали приветствовали своих родственников:

– Гэй, Галю, это же ж я! Это ж я, твоя тетя Зина! Да какая же ж ты стала бледная да худая! Ну ничего, я маленько помидорков и сала привезла, подкормлю тебя!

– Ой, Боря, ты что же так отощал? Через тебя же расписание видно! У вас здесь в Питере что – опять голод?

– Вот, Пу И, теперь ты видишь, как хорошо, что ты не полетел вместе с Лолкой! – серьезно внушал Ленья песику. – Там тебя за неделю раскормили бы до размеров ротвейлера, и ты научился бы гавкать густым черноморским басом!

Пу И не разделял опасений хозяина. Он высунулся как можно дальше из-за пазухи и умильно всматривался в плотную толпу пассажиров. Ленья подумал было, что песик увидел хозяйку, но, присмотревшись внимательнее, понял, что тот не сводит глаз с хорошенькой мальтийской болонки.

– Пу И, дружище, возьми себя в лапы! – строго проговорил Маркиз. – Я понимаю, она, конечно, очень мила, и эта пушистая челочка ей к лицу... то есть к морде, но мы здесь по делу. Лучше смотри, не появилась ли на горизонте твоя непутевая хозяйка... Она, как всегда, заставляет себя ждать...

Действительно, поток пассажиров редел, а Лола все еще не появилась.

Хозяйка болонки, крупная загорелая дивчина с пышной гривой выгоревших на южном солнце светлых волос, остановилась неподалеку от Маркиза, обмениваясь приветствиями с такой же крупной теткой среднего пенсионного возраста. Ветреная болонка, пользуясь моментом, беззастенчиво строила Пу И глазки. Песик неожиданно вывернулся из рук Лени, соскочил на пол и припустил напрямиком к легкомысленной кокетке.

– Пу И, паршивец, стой! – закричал Ленья, бросившись следом.

Но вдруг с двух сторон его крепко схватили чьи-то руки, и суровый голос проговорил прямо над ухом:

– Пройдемте с нами, гражданин Марков!

– Пу И! – отчаянно воскликнул Ленья, провожая взглядом убегающего песика, и только после этого оглянулся на неизвестных, державших его за локти.

– Кто вы такие?

– Служба безопасности аэропорта! – проговорил коренастый мужчина в мятом черном костюме и свободной рукой сунул Лене под нос какую-то красную книжечку.

– А в чем, собственно, дело?

– Пройдемте с нами, вам все объяснят! – неприязненно добавил второй мужчина, повыше и похудошавее, но в таком же черном, таком же мятом и так же плохо пошитом костюме.

Ленья вынужден был подчиниться силе, хотя и очень беспокоился за судьбу сбежавшего Пу И.

Его провели в боковой коридор, втолкнули в небольшую практически пустую комнату, на двери которой красовалась довольно странная табличка:

«Отдел невостребованной корреспонденции. Посторонним вход воспрещен».

Один из мужчин ловко обшарил Ленины карманы и вдруг жестом провинциального фокусника вытащил откуда-то пластиковый мешочек с белым порошком.

– О как! – радостно воскликнул второй. – Будем оформлять задержание и изъятие! Что-то мне подсказывает, что в этом пакетике не зубной порошок и не средство для чистки сантехники!

– Ну, ребята, – огорчился Ленья. – Грубо работаете! Я сам цирковое училище заканчивал, у меня по фокусам была твердая пятерка! Но до такой грязной работы я никогда не опускался! Такая подстава ни в одном суде не пройдет!

– Ошибаешься, Марков! – проговорил коренастый и ткнул Ленью кулаком в живот. Ленья успел напрячь мышцы, и настоящей боли не почувствовал.

– Ошибаешься, Марков! – повторил мужчина, тряся ушибленной рукой. – В нашем цирке работают настоящие профессионалы! У нас по фокусам не пятерка, а шестерка с плюсом! Так что будем оформлять задержание!

– Мужики, может, вы мне сразу объясните, чего вам от меня надо? – поинтересовался Маркиз. – Не будем тратить ни ваше, ни мое время! Я так понимаю, что к невестребованной корреспонденции вы отношения не имеете.

– У нас время рабочее, – усмехнулся коренастый. – Нам за него деньги платят, а на твоё время нам плевать!

Он снова быстро, без замаха ударил Ленью в живот. На этот раз тот не успел приготовиться, и от боли перехватило дыхание.

Вдруг дверь комнаты открылась, на пороге появился круглый лысый толстяк с голубыми глазами, на первый взгляд наивными как у ребенка.

– Чем это мы тут занимаемся, орлы-соколы? – поинтересовался вошедший, потирая руки.

– Задержание оформляем, – рапортовал коренастый, вытянувшись, как гвардеец на параде. – Партия подозрительного вещества, предполагаем, наркотик...

– Ваши орлы подсунули мне пакет с какой-то дурью, – проговорил Ленья, отдышавшись. – И теперь хотят дело пришить...

– Что же это вы, ребята, – толстяк укоризненно покачал головой, – незрелого клиента мне подсовываете? Он еще явно не готов к сотрудничеству! Не осознает свое положение, вступает в пререкания. Нехорошо!

– Сейчас мы с ним еще немного поработаем, товарищ майор, все осознает! – уверенно заявил коренастый, снимая пиджак и закатывая рукава рубашки.

– Время дорого! – Толстяк снова потер руки. – Надо бы скорее его обработать, довести до кондиции. А давайте-ка, орлы-соколы, поместим этого красавца в кабинет психологической подготовки! Пусть, грешный, подумает о своем поведении.

– Может, не надо? – коренастый заметно побледнел. – Мы же не садисты какие-нибудь! У нас же должны быть эти... чистые руки! Может, по-простому, старыми, проверенными методами? – и он потер пудовый кулак.

– Может, не надо? – поддержал его Маркиз.

Ему приходилось слышать об этом страшном кабинете, который иначе называли музыкальной шкатулкой, и он не горел желанием испытать его воздействие на собственной шкуре.

– Надо, Монтировкин, надо! – с отеческой мягкостью проговорил голубоглазый толстяк. Коренастый сочувственно вздохнул, подхватил Ленью под локоть и втолкнул в соседнюю комнату.

Дверь за Маркизом захлопнулась, и на какое-то время наступила гнетущая тишина.

Ленья огляделся.

Стены и пол кабинета были обиты мягкими матами, на потолке тускло светила неживым искусственным светом круглая тарелка. Больше ничего в комнате не имелось.

Ленья недоуменно оглянулся на дверь, и в это время грянула жизнерадостная музыка.

– Банька моя, я твой тазик! – ревел до боли знакомый голос из скрытых в стенах динамиков. – Рыбка моя, я твой глазик!

Леня застонал и схватился за голову.

– Зайка моя, я твой шизик! – гремело со всех сторон.

Ужасы, которые ему рассказывали о «музыкальной шкатулке», оказались беспощадной правдой.

Не успела закончиться первая песня, как без всякого перерыва из динамиков полилось:

– Крошка моя, я по тебе скучаю!

«Долго мне не выдержать, – обреченно думал Леня. – Еще полчаса, максимум час – и я сойду с ума! Но какие садисты! Ни капли жалости к человеку! Лучше бы они иголки под ногти загоняли...»

– Золотится роза чайная! – зазвучала новая песня.

Леня попытался заткнуть уши, но это нисколько не помогало.

«Я выдержу, я это выдержу! – повторял Леня, обхватив голову руками. – Я докажу им, что настоящий мужчина не сдастся и выдерживает самые страшные пытки...»

– Хорошо, все будет хорошо! – завопил из динамиков жизнерадостный голос. – Все будет хорошо, я это знаю!

Леня упал на колени и зарыдал.

Видимо, за ним наблюдали, потому что дверь кабинета распахнулась, появился прежний коренастый боец. Он усмехнулся, рывком поднял Леню на ноги и вытащил в соседнюю комнату.

– Клиент дозрел! – сообщил он сидящему за столом толстяку-майору.

– Музыкальная шкатулка кого угодно до ума доведет, – усмехнулся тот. – Дольше часа ни один не выдерживает! Раз только попался арестованный... час сидит, два – и хоть бы что! Я уж думал – техника подвела, а потом заглянул в досье – оказалось, что он глухой! Ну, для таких у нас тоже есть специальный кабинет – крутим без остановки клипы группы «Руки вверх» и рекламные ролики подсолнечного масла. Ладно, это все лирика... – толстяк уставился на Леню немигающим взглядом чистых голубых глаз и проговорил:

– Ну, здравствуй, Леонид Марков, он же Леня Маркиз, он же Альберт Сысоев, он же Вагиф Запоев, он же Акоп Мурзилян, он же капитан Несгибайло, он же Мбвана Юбумба, он же Ольгердас Витаутас, он же Варвара Стрекопытова...

– Хватит, хватит! – взмолился Леня. – Такими темпами вы скоро озвучите всю телефонную книгу!

– Он же доктор Никсельвассер, он же Нильс Карлссон, он же Вахтанг Шилишвили...

– Я вижу, что вы неплохо осведомлены о моем послужном списке, кажется, даже лучше меня. Про Вахтанга Шилишвили я давно забыл... Может быть, на этом остановитесь и сообщите, кто вы такой и что конкретно от меня нужно? Потому что вам явно что-то нужно, иначе вы не проводили бы такую тщательную подготовку!

– Майор Неупокоев, – сообщил толстяк. – Тебе эту фамилию придется надолго запомнить. А насчет твоего второго вопроса... – майор сделал небольшую паузу и сурово произнес: – Нужно, Леонид! Только не мне лично и даже не нам... в смысле, не тем органам, в которых я работаю. Это нужно в первую очередь тебе самому, Леонид. Как гражданину. Ты должен наконец определиться, с кем ты и на какой стороне!

Лола поглядела на часы и негодуя топнула ногой. Так она и знала, что проторчит в ожидании багажа бог знает сколько времени! Нет, все-таки правильно говорят, что советский сервис ненавязчив! То есть, конечно, он уже давно не советский, а российский, но по-прежнему такой же ненавязчивый.

Потому что хоть самолет и приземлился в аэропорту без опоздания, но доставка багажа затянулась. Привычные к проволочкам пассажиры терпеливо топтались у конвейера, одна Лола не могла найти себе места. Ужасно тратить время на такую ерунду! Да еще тетка навязала ей

уйму фруктов и разной всячины, так что чемодан совершенно неподъемный. Лола отсутствовала всего пять дней, но ужасно соскучилась по своему песику. Все-таки нужно было взять его с собой. Но перед самым вылетом Пу И съел что-то не то, и Леня уговорил оставить песика на его попечение. Лола согласилась, скрепя сердце, хотя прекрасно знала, что ее компаньон прекрасно управится не только с Пу И, но и с остальными обитателями квартиры, которыми они с Леной успели опрометчиво обрасти за то время, что жили вместе. Кроме крошечного песика породы чихуа-хуа, у них был еще огромный, очень авторитетный угольно-черный кот по имени Аскольд, а также попугай по кличке Перришон. И весь этот зверинец Лола оставила на Леню. И теперь ужасно волновалась, как там поживает Пу И, хотя не далее как вчера вечером Леня по телефону уверил ее, что песик чувствует себя прекрасно.

Лола снова взглянула на часы, и Бог наконец внял ее мольбам. Что-то стукнуло, лента транспортера дернулась и поползла, скрежеща, как заржавленная гусеница танка. Багаж падал на нее с грохотом каменного обвала. Лола отогнала от себя мысль, во что превратятся ее груши при таком невежливом обращении, и обрадованно устремила на поиски чемодана.

Однако не тут-то было. Пассажиры, радостно перекликаясь, понемногу разобрали свои торбы и котомки. Лола сначала высматривала чемодан с одной стороны, потом переместилась ближе ко входу, пристроившись за спиной пузатого загорелого дядечки и вглядываясь в конвейер через его плечо. Ничего не помогало. Пузатый дядька дождался своего багажа, взвалил на плечо огромную клетчатую сумку и ушел. Вот груды багажа значительно поредела, вот осталось всего три места... Два, и наконец бойкая загорелая старуха подхватила последнюю сумку на колесиках. Лента транспортера остановилась.

Лола глубоко вздохнула и отправилась скандалить. Ее долго мариновали и пробовали футболить от одного сотрудника к другому. Одна довольно симпатичная девушка пыталась уговорить Лолу обратиться в отдел претензий. Но Лола была не лыком шита, она знала, что в этом отделе самый простой вопрос решается не меньше месяца, и сразу же пробилась к начальнику багажного отделения. Услышав, что в чемодане груши, которые очень скоро испортятся и протухнут, начальник поморщился, потом велел Лоле подождать у дверей кабинета. Лола хотела было все бросить и уйти, но жалко было теткиных груш, к тому же они перепачкают всю одежду. Лола ждала, потом решила позвонить Лене. Но Ленин мобильник не отвечал. Начальник багажного отделения куда-то вышел, Лола сунулась в кабинет, но там оказалось заперто. И вот когда она уже окончательно озверела, прибежала давешняя симпатичная девушка и с милой улыбкой сообщила, что чемодан найден. Собственно, он никогда и не терялся, просто Лола, наверное, плохо посмотрела, потому что вот же он, стоит себе на ленте транспортера и ждет хозяйку. Лола хотела было заорать, что она не сумасшедшая и точно помнит, что чемодана на транспортере не было, но решила не связываться и не тратить собственное время, а только проверила, целы ли замки. Уверившись, что все в порядке, Лола пожала плечами, кряхтя, подхватила чемодан, помянув недобрым словом тетку с ее грушами. С большим усилием она придала лицу приветливое выражение, чтобы Леня не слишком испугался.

Однако никто ее не встречал. Казалось бы, ее компаньон, переволновавшись, должен был, что называется, рыть землю носом, то есть кругами бегать возле ограждения и тревожно высматривать там Лолу. Но за ограждением никого не было, кроме скучающего дежурного, так как пассажиры рейса Черноморск – Петербург уже нашли своих знакомых и родственников и погрузились: кто в частные машины, кто в маршрутки, а кто по незнанию жизни и наивности согласился на такси. Впрочем, таких было немного. И теперь все благополучно отбыли.

Лола огляделась по сторонам. Никому не было до нее дела, аэропорт жил своей привычной беспокойной жизнью. Лола дико разозлилась на Леню и в сердцах грохнула чемодан об пол. Однако пользы от этого не было никакой, и Лола решила, что компаньон устал высматривать ее возле ограждения и отправился куда-нибудь выпить кофе. Или чего-нибудь другого.

Или Пу И срочно понадобилось прогуляться... Лола подождала еще немного, потом еще раз позвонила Маркизу, но его мобильник по-прежнему не отвечал.

Тогда Лола решила действовать самостоятельно. Прежде всего, она нашла тележку, и молодой человек в форменном комбинезоне был так любезен, что погрузил туда Лолин неподъемный чемодан. Вздохнув свободнее, Лола покатила тележку по залу, высматривая своего ветреного компаньона. Наверняка Леня отвлекся на болтовню с какой-нибудь смазливой девицей и забыл все на свете! Однако поиски ее не увенчались успехом, тогда Лола вышла на улицу. Ленина машина на стоянке обнаружилась сразу. Но она была пуста. Лола подумала немного, подавив в себе желание немедленно ехать домой на такси, и пускай этот отвратительный безответственный тип прячется здесь хоть до утра. Но, подумав, она решила дать Лене последний шанс и обратиться к нему по радио. Пускай на весь аэропорт прозвучит фраза типа: «Мальчик Леня Марков! Твоя мама ждет тебя в центре зала у стойки администратора! И попробуй только не явиться, паршивец!»

И вот, когда Лола подходила к стойке, она увидела на скамейке девочку лет семи, которая деловито надевала на кого-то кукольную шляпку. Этот кто-то не был куклой, он шевелился и даже тихонько поскуливал. Лола скользнула равнодушным взглядом по страдалыцу, одетому в кукольное платье. Сама кукла валялась рядом на скамейке в совершенно неприличном неглиже – трикотажных трусиках и носочках.

– Кто у тебя там – котенок? – поинтересовалась Лола.

И вдруг раздался тонкий лай, неизвестный в кукольной шляпке вырвался из рук девочки и рванул к Лоле.

– Пу И! – в полном изумлении завопила она. – Пу И, детка, что ты тут делаешь?

– Это моя собачка! – заверещала девчонка, бросаясь на Лолу.

– То есть как это? – возмутилась Лола. – Это же Пу И!

– Какой еще Пу И, это мой Тузик!

– Тузик? – обалдела Лола. – Ну знаете...

Песик, дрожа, прижался к ее груди и пытался избавиться от платья. Шляпку он уже сбросил на пол. Вокруг собирались зеваки, привлеченные криками. Краем глаза Лола видела, как сквозь толпу к ним спешит дежурный. Но раньше подскочил вполне приличный с виду мужчина средних лет и дернул Лолу за локоть.

– Что вы хотите от моей дочери?

– Да ничего я от нее не хочу! – огрызнулась Лола. – Это она похитила мою собаку и нахально назвала ее Тузиком.

– Это моя собачка! – как заведенная повторяла девочка.

– Немедленно отдайте нашу собаку! – внезапно завопил мужчина, в раздражении махнув рукой. Махнул слишком близко, так что Пу И, ловко высунувшись, успел цапнуть мужчину за палец. Хорошо цапнуть, до крови. Мужчина взвыл и отскочил в сторону, тряся укушенной кистью.

– Собака бешеная! – тотчас авторитетно возвестила толстая старуха с огромной бородавкой на подбородке – из тех, кому всегда до всего есть дело.

– Сама ты бешеная, – мгновенно отреагировала Лола.

Наконец подошел дежурный и поинтересовался, что происходит. Девчонка рыдала, размазывая слезы по щекам, ее отец пытался перевязать палец носовым платком.

– Нечего лезть к чужим собакам! – огрызалась Лола.

Подросли еще двое дежурных, и вся компания переместилась в служебное помещение. Старший администратор, плотная женщина в форме, сразу уразумела суть.

– Это ваша собака? – обратилась она к мужчине.

– Ну да, Оленькина, – кивнул он, но в его голосе Лола не услышала особой радости.

– Еще и тезка, – усмехнулась она, – что же ты врешь? Какой это Тузик, когда он вообще даже Пу И?

И в доказательство Лола показала ошейник, где с изнанки были написаны имя и телефон. Девчонка по-прежнему усиленно рыдала. Пу И успокоился, сообразив, что Лола его в обиду не даст, и с интересом поглядывал по сторонам.

– Собака очень породистая и дорогая, – холодно сказала Лола, – я покупала ее два года назад в Германии. У меня есть документы, только не здесь, а дома.

– Мало ли у кого что есть дома! – раздраженно закричал укушенный мужчина.

– А вот, кстати, про документы! – оживилась начальница. – Предъявите, граждане!

Через некоторое время выяснилось, что папа с дочкой вообще никуда не летали. То есть девочка Оля Ныркова прилетела недавно рейсом за номером таким-то из Иркутска. Папа же ее только встречал.

– Минуточку! – строго заговорила начальница. – А отчего это у вас с дочерью фамилии разные? Она – Ныркова, а вы – Кукушкин?

– Вот-вот, – злорадно поддакнула Лола, – как вы объясните сей факт?

– Понимаете... – мужчина несколько смутился, – я вообще-то ей не совсем отец... То есть, наверное, правильнее будет сказать, что я ее отчим... Я женился на ее матери...

– А у вас есть документы, подтверждающие факт женитьбы? – вкрадчиво спросила администратор.

– Есть, но только дома...

– Мало ли, у кого что есть дома! – скандальным голосом завопила Лола.

Мужчина заметно скис, администратор же строго велела Лоле замолчать и принялась куда-то звонить, чтобы выяснить, правду ли говорит мужчина.

– Врет все! – не унималась Лола. – Жулик он! И похититель чужих собак!

– Да я понятия не имел, что это не ее собака! – оправдывался мужчина. – Оля сказала, что бабушка ей подарила песика...

Девочка, поняв, что дело не выгорело, перестала рыдать.

– Он просто так сидел на лавочке, – сообщила она, – я и решила его взять себе.

– Пу И! – строго спросила Лола. – Так и было?

Песик потупился и тяжело вздохнул.

Парочку оставили до выяснения родства, Лолу же отпустили. В суматохе никто не поинтересовался, куда же делся ее встречающий, если собака бегала одна по зданию аэропорта. Но Лола хотела бы это знать. Сейчас она была зла, как сто чертей. Ленкино безобразное поведение переходит уже всякие границы. Мало того, что он не встретил Лолу, он еще бросил Пу И!

Проходя мимо Лениной машины, Лола пнула колесо и махнула таксисту.

– Мы долго закрывали глаза на твои художества, – сурово проговорил толстяк-майор, краем глаза взглянув в разложенные на столе бумаги и снова уставившись на Маркиза, – поскольку ты в основном занимался мелким мошенничеством, обирая людей, которые и сами были не в ладу с законом. Но сколько веревочке ни виться, а яблоко от яблони недалеко падает... короче, Леонид, ты должен сейчас сам определить, что ты выбираешь – тюрьму или свободу!

– Свободу, – не задумываясь ответил Леня. – Чего тут выбирать? Вы всем задаете такие простые вопросы или во втором раунде будут посложнее?

– Я не сомневался в твоём выборе, – кивнул майор Неупокоев. – Ведь ты разумный человек. Но ты, конечно, понимаешь, что свободу нужно заслужить?

– Вот так всегда, – вздохнул Леня. – Знаю ведь, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, и все равно каждый раз попадаюсь... Очень уж сыр люблю! Короче, что я должен выкрасть? Унитаз из Белого дома или ходовой винт от американской подводной лодки?

– А ты сообразительный парень, Леонид! – майор мягко улыбнулся и нажал на кнопку, вмонтированную в столешницу. – Только нам, как ты понимаешь, чужого не надо, нам бы свое вернуть!

Дверь комнаты распахнулась, и появилось новое действующее лицо – маленький сутулый человечек с толстой папкой под мышкой. Положив эту папку на стол, человечек застыл рядом в позе молчаливого ожидания и бесконечного терпения.

– Можешь идти, Константин, – кивнул ему майор. – Сегодня ты мне больше не понадобишься.

Константин исчез, причем Лене показалось, что он просто испарился, растворился в воздухе, просочился через закрытую дверь, оставив после себя сухой и пыльный запах канцелярии.

– Итак, Леонид, вот какая перед тобой стоит задача, – начал майор, опустив глаза на принесенную Константином папку. – В нашем городе проживает некий человек, иностранный подданный, выдающий себя за коммерсанта, бизнесмена...

– Нельзя ли поточнее? – прервал Ленья голубоглазого толстяка. – Подданный какой страны, где проживает, каким бизнесом занимается?

– Всему свое время, – неодобрительно проговорил Неупокоев. – Имей в виду, чем больше ты знаешь, тем опаснее твоя жизнь...

– А чем меньше знаешь, тем твоя жизнь короче, – ответил Ленья и замолчал в ожидании.

– Нам, конечно, известно, что на самом деле этот господин – совсем не тот, за кого он себя выдает, и его подлинные интересы далеки от законного бизнеса. Однако до поры до времени мы его не трогали, чтобы выявить все его связи, знакомства, контакты и прояснить для себя его подлинные намерения.

– Держали его под колпаком, – вспомнил Ленья выражение из классического детективного сериала.

– Приблизительно, – майор поморщился, как будто съел подпорченную виноградину, – но этот господин оказался чересчур хитер... или сотрудники, которые его вели, недостаточно профессиональны... Короче, ему удалось похитить некий очень важный предмет. Предмет, от которого, не побоюсь этого слова, зависит безопасность нашей страны. А может быть... – майор на секунду замолчал и со значением взглянул на Маркиза, – а может быть, Леонид, и безопасность всего мира!

– И теперь, как я понимаю, вы хотите, чтобы я этот предмет, так сказать, возвратил?

– Правильно понимаешь.

– И что же это за предмет? – поинтересовался Ленья.

– В целях безопасности тебе, Леонид, лучше этого не знать. В частности, в целях твоей собственной безопасности.

– Ничего себе! – удивился Маркиз. – Как в сказке: пойдя туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что! Нет, гражданин майор, я так не работаю! Чтобы сделать дело, мне нужна информация, причем вся возможная информация! А нет – сами добывайте свою игрушку! Как хотите, я отмываю руки!

– Обратно захотел в музыкальную шкатулку? – негромко проговорил Неупокоев, приподнимаясь из-за стола. – Это можно! – и он вполголоса замурлыкал: – Между нами дверь стеклянная, ла-ла-ла... золотится роза чайная, ла-ла-ла...

– Только не это! – Ленья побледнел и отшатнулся.

– То-то! – майор усмехнулся. – И имей в виду, теперь ты слишком много знаешь и уже не можешь просто так выйти из дела! Мы этого не можем допустить!

– Что я такое знаю? – Ленья пожал плечами. – Вы мне сообщили только, что кто-то что-то спер... Как в старой песне – «Если кто-то кое-где у нас порой...»

– Это, Леонид, и то слишком много! – строго проговорил майор, откинувшись на спинку стула и сверля Леню своими пронизательными голубыми глазами. – Короче, я жду твоего ответа. С нами ты или против нас?

– А разве у меня есть выбор? – вздохнул Маркиз. – Только у меня одно условие: напарницу мою не трогайте!

– А это уже твое дело, – разрешил Неупокоев. – Сам решишь, кого привлекать к работе, а кого не стоит. Но только уж и за утечку информации тоже сам ответишь!

Он значительно помолчал полминуты и проговорил другим тоном, деловым и озабоченным:

– С оборудованием мы тебе поможем. У нас целый отдел есть, который этим занимается.

– Да с оборудованием у меня вроде и так неплохо, – осторожно отозвался Маркиз. – Сейчас ведь всякую шпионскую технику раздобыть ничего не стоит, в каждом газетном киоске и магазине игрушек продается...

– Зря отказываешься, – пожурил его майор. – У нас техника отечественная, надежная, не то, что у всяких этих Джеймсов Бондов и прочих иностранных суперменов... Вот, кстати, нужно тебе оперативный псевдоним подобрать...

– Кличку, что ли? – уточнил Маркиз. – Да у меня уже вроде есть, сами знаете...

– Это не годится! Тебя по прежней кличке смогут вычислить и обезвредить. Так что нужно что-то новое, незасвеченное!

– Новое, незасвеченное? – Маркиз задумался. – Давайте... Раз уж вам нравится все отечественное, пусть я буду Бондарев. Джеймс... то есть Евгений Бондарев!

– Бондарев? – Майор повторил фамилию, словно попробовал ее на вкус. – Ну что ж, пусть будет Бондарев. Был у меня сослуживец, подполковник Бондарев... хороший был человек! Надежный сотрудник! Больше его нет с нами!

– Вражеская пуля? – сочувственно поинтересовался Маркиз.

– Пенсия! – полным трагизма голосом ответил Неупокоев. – Ну что ж, пусть будет Бондарев, – повторил он, побарабанив пальцами по столу. – Но имей в виду, Леонид, такое имя возлагает на тебя высокую ответственность! Не осрами славное имя подполковника Бондарева! Он с честью служил в нашей организации, пройдя славный путь от рядового сотрудника до начальника административно-хозяйственного отдела, неоднократно был отмечен руководством. Четыре благодарности в приказе, именной позолоченный калькулятор, шестьсот сорок две квартальные премии. Благодаря его ответственности и работоспособности в нашем главном здании всегда вовремя заменялись перегоревшие лампочки, сломанные стулья и вышедшие из строя компьютеры! Так что имей в виду, Леонид, тебе доверено славное имя, – и Неупокоев строго взглянул на Маркиза и на всякий случай погрозил ему пальцем.

– Ладно, – смутился Леня. – Я все понял, буду иметь в виду. Постараюсь оправдать. А сейчас, гражданин майор, может быть, вы меня отпустите? У меня там собака оставлена без присмотра...

– Собака? – с уважением переспросил майор. – В моей ориентировке про собаку ничего не сказано... Впрочем, настоящая собака должна уметь за себя постоять. А тебе, Леонид, придется еще немного потерпеть мое общество! – И Неупокоев тонко улыбнулся своей шутке. – Кстати, Леонид, – продолжил он. – Что ты все как неродной – «гражданин майор, гражданин майор»? Ты ведь теперь свой, правда? – Неупокоев подозрительно взглянул на Леню, и тот поспешно кивнул. – Ну вот, а для своих я просто – Макаров Эдмундович!

– Как? – растерянно переспросил Маркиз. – Макаров? Это имя?

– Ну да, – с нескрываемой гордостью подтвердил Неупокоев. – Макаров Эдмундович! Отец у меня тоже был из наших и назвал меня в честь любимого табельного оружия!

Он выдержал значительную паузу и другим, деловым и сухим, тоном проговорил:

– А теперь, Бондарев, перейдем к самому главному.

– К медицинской страховке? – с интересом переспросил Леня.

– Нет, – отмахнулся майор. – Теперь ты подпишешь стандартный документ. Обязательство о сотрудничестве.

Он положил перед Леней несколько отпечатанных на принтере листов с мелким убористым текстом.

– Я, Марков Леонид Петрович, в дальнейшем именуемый агент, – начал Леня читать вслух. – Обязуюсь...

Дальше две страницы с перечислением его обязательств, после – еще две страницы с перечнем страшных кар, ожидающих Леню, если он эти обязательства нарушит.

– Ты, Леонид, особенно не вчитывайся, – посоветовал ему майор, – а то спать плохо будешь... Подписать тебе так и так придется, так что лучше сразу... Как в прорубь!

– Ладно, – Леня тяжело вздохнул и достал из кармана специальную ручку. Этой ручкой он пользовался в некоторых сложных случаях. Она обладала особенностью, что все, написанное ею, через час бесследно исчезало.

– Нет, Леонид, – остановил его майор. – У нас так не принято! Не будем нарушать традиции! – Он выдвинул ящик стола, достал оттуда стеклянную баночку с густой темно-красной жидкостью, старинное металлическое перо на деревянной ручке и пододвинул то и другое к Маркизу:

– Вот, Леонид, этим подпиши! Внизу каждой страницы...

– Что это? – испуганно спросил Леня, снимая крышку с баночки. – Неужели?..

– Да нет, что ты! – Неупокоев отечески улыбнулся. – Что ты подумал! Нет, Леонид, это не кровь! Кровью мы только в ведомости за зарплату расписываемся! – Он громко рассмеялся. – Шучу! Это самые обыкновенные красные чернила! Впрочем, их теперь тоже очень трудно достать.

Леня тяжело вздохнул, обмакнул перо в баночку с чернилами и расписался на каждом листе.

– Вот теперь, Леонид, ты действительно стал одним из нас! – удовлетворенно проговорил майор Неупокоев и спрятал подписанные листы в ящик стола, предварительно промокнув Ленину подпись. – Теперь можешь идти выручать свою собаку!

– А как же дальнейшие инструкции? – озабоченно спросил Маркиз. – Явки, пароли? Что мне делать?

– С тобой свяжутся, – пообещал майор. – Передадут привет от меня и все скажут: и явки, и пароли... – Он кивнул на дверь, дав понять, что разговор окончен.

Леня пожал плечами, встал и недоверчиво дернул ручку входной двери. К его удивлению, дверь легко открылась. Леня шагнул за порог и тут же оказался в шумном и людном зале аэропорта. Он оглянулся на захлопнувшуюся позади него дверь и с удивлением прочитал на ней: «Багажное отделение».

Как же так? Раньше здесь была совсем другая табличка!

Маркиз снова потянул на себя дверь, заглянул в комнату... и с удивлением замер на пороге.

Комната оказалась большим помещением, до потолка заставленным разнокалиберными коробками и чемоданами. Посреди этого помещения две женщины в синих форменных халатах обматывали красный кожаный чемодан полиэтиленовой пленкой. Повернувшись на скрип двери, одна из них сухо поинтересовалась у Лени:

– Вы куда, пассажир? Здесь служебное помещение!

– А как же... – растерянно проговорил Леня. – А где Макаров Эдмундович? Гражданин майор?

– Станный какой-то, – проговорила вторая женщина, окинув Леню подозрительным взглядом. – Вам же ясно сказали, пассажир, – сюда нельзя! Здесь служебное помещение!

Леня закрыл дверь, еще раз взглянул на табличку и недоуменно пожал плечами.
Некоторые вещи нечего и пытаться понять.

Он развернулся и направился в зал прилета.

У него сейчас были две огромные проблемы: Лола и Пу И.

Лола наверняка давно уже прилетела, страшно разозлилась на Леню за то, что он ее не встретил, и в ярости отправилась домой. Помириться с ней и доказать свою невиновность будет ой как непросто!

Но вот Пу И... Эта проблема еще серьезнее.

Что случилось с бедным маленьким песиком, оставленным без присмотра в огромном, многолюдном аэропорту? Перед глазами возникали картины одна страшнее другой. Песик мог попасть под грузовой автокар, его могла растерзать какая-нибудь огромная собака... его могло затянуть в багажный транспортер, в конце концов, его могли просто затоптать буйные черноморские пассажиры!

Правда, Леня знал, что Пу И – песик смелый и находчивый и в случае чего может за себя постоять, но только до определенных пределов.

Леня огляделся и подошел к группе подростков, дожидавшихся симферопольского рейса.

– Ребята, случайно, не видели собачку? – спросил Маркиз. – Маленькую такую... – он показал руками приблизительные размеры Пу И.

– Собачку? – переспросил рыжий паренек с гитарой. – Тут где-то ротвейлер шляется без намордника. Это не твой, дядя?

– Да таких маленьких, как вы показываете, не бывает! – присоединилась к разговору девочка с красно-сине-зелеными волосами. – Это, дядя, наверное, крыса! А крыс здесь точно полно!

Леня понял, что толку от этих ребят не будет, и отошел в сторону. Их слова еще больше испугали: и ротвейлер без намордника, и огромные крысы представляли для Пу И серьезную угрозу.

Леня увидел женщину с карликовым пуделем и устремился к ней, подумав, что она поймет его как собаковод-владелец.

– Девушка, – начал Леня с волнением в голосе. – У меня сбежал чихуа-хуа. Вы его, случайно, не видели?

Хозяйка пуделя состроила ему глазки и проговорила:

– Интересный метод знакомиться. И ты симпатичный. Сейчас я жду мужа и не могу с тобой пообщаться, но телефончик можешь записать...

В другое время предложение заинтересовало бы Маркиза, но сейчас он ужасно беспокоился за Пу И и отошел от разочарованной девицы, не воспользовавшись ее предложением. Та обиженно надула губки, а пудель в знак солидарности с хозяйкой пару раз гавкнул Лене вслед.

Маркиз озабоченно оглядел зал, как вдруг рядом с ним раздался негромкий, но отчетливый голос:

– Ничего с твоей собакой не случилось.

Леня вздрогнул и настороженно огляделся.

Рядом с ним никого не было, только старуха-уборщица в сером застиранном халате, согнувшись в три погибели, возила по полу шваброй с веревочной насадкой.

Леня подумал, что голос ему померещился, и шагнул в сторону, но тут же снова услышал:

– Ничего не случилось, дома она уже.

Леня еще раз огляделся.

Он никогда не был склонен к галлюцинациям и слух имел отменный. Рядом не было никого, кроме уборщицы. Вывод напрашивался сам собой.

Подойдя к старухе, Маркиз наклонился и вполголоса проговорил:

– Бабуля, это ты, что ли, про мою собаку что-то знаешь?

Из своего богатого жизненного опыта он знал, что именно уборщицы являются неоценимым источником информации. Уборщицы, официантки и трамвайные кондуктора.

– Выпрямись, делай вид, что читаешь расписание, – тихо, но отчетливо ответила ему старуха. – Ну я, а что?

– Так с Пу И все в порядке?

– Конечно, – тихо отозвалась уборщица, не поворачивая головы. – Лолка твоя его забрала и уехала домой. Сердится, правда, ужасно. Но с этим ты как-нибудь разберешься.

– Бабуля, а откуда ты все это знаешь? – насторожился Маркиз. – И про Пу И, и про Лолу... и как ее зовут, и что она сердится?

– Головой не верти! – прикрикнула на него старуха. – Не свети контакт! Ты что ж думаешь, у нас все такие, как Неупокоев?

– Так вы что, тоже... из организации? – удивленно воскликнул Леня, вызвав подозрительный взгляд проходившего мимо толстого загорелого пассажира.

– А откуда ж еще? – со вздохом отозвалась уборщица.

– Это что же... – Леня с сочувствием оглядел старуху – ее согбенную позу, застиранный халат, ведро с грязной водой. – Это что же, вашим сотрудникам платят такую пенсию, что приходится на старости лет подрабатывать мытьем полов?

– Сказано тебе – не верти головой! – раздраженно прошипела старуха. – Ну, дополнительный заработок никогда не помешает... А вообще-то с нашей работы на пенсию не уходят.

– С моей тоже, – тяжело вздохнул Леня.

– Так что мы с тобой по большому счету коллеги!

– Как-то это... неожиданно, – проговорил Маркиз, покосившись на ветерана органов. С виду это была самая обыкновенная тетка с ведром и шваброй...

– В нашей жизни очень много неожиданного, – философски заметила уборщица и вдруг толкнула Леню в бок с неожиданной для своего возраста силой.

Леня отлетел в сторону, с трудом удержавшись на ногах, и возмущенно воскликнул:

– Бабка, ты что, одурела?

– В укрытие! – крикнула старуха и махнула рукой в сторону полуоткрытой двери.

– Да что случилось?.. – начал Маркиз, и в этот момент возле его ног что-то ударило в пол, выбив фонтанчик пыли.

Леня не сразу понял, что это пуля, но рефлексы уже сработали, и он стремглав бросился к указанной старухой двери. А боковым зрением увидел двоих бегущих к нему через зал мужчин в одинаковых серых плащах.

Юркнув за дверь, Маркиз задержался и выглянул в зал, чтобы оценить расстояние до преследователей. То, что он увидел, было настолько увлекательно, что он надолго застыл возле двери.

Двое в серых плащах бежали следом за Ленею. На пути у них оказалась уборщица со своим ведром. Когда они почти поравнялись со старухой, она неловким движением опрокинула ведро и разлила по полу мыльную воду. Один из преследователей поскользнулся и, чертыхаясь, растянулся на полу. Второй попытался его обойти, но старуха как бы нечаянно подставила ему под ноги швабру, и долговязый рухнул прямо на своего напарника. Двое мужчин неловко возились на мокром и скользком полу, пытаясь подняться. Уборщица наклонилась над ними, сочувственно приговаривая:

– Как же вы так неосторожно! Не ушиблись, касатики?

– Отвали, бабка! – прошипел один из мужчин, поднимаясь на четвереньки. – Отвали на фиг, если не хочешь остаток жизни на лекарства работать!

– Ишь, какой бескультурник! – возмущенно проговорила уборщица. – Где тебя научили так с пожилыми людьми разговаривать? Ни стыда ни совести!

В ее руках была коробка с моющим средством. Она как бы случайно наклонилась, и белый порошок, невыносимо пахнувший хлоркой, просыпался прямо в лицо мужчине. Тот взвыл, пытаясь протереть глаза, и зашелся приступом кашля.

– Ой, касатик, извини старуху! – запричитала уборщица. – Сама не знаю, как это получилось...

Она потянулась, чтобы стереть с него едкий порошок, и при этом заехала локтем в ухо второму мужчине, который уже поднимался на ноги. Тот охнул и упал как подкошенный.

Уборщица взмахнула своей шваброй, как бы нечаянно ткнув ее ручкой под ребро безуспешно пытающемуся прокашляться, после чего тот свалился рядом с напарником и затих.

– Ох ты, господи, какие мужчины болезненные пошли! – провозгласила тетка и припустила вслед за Маркизом.

– Ну, бабуля, это просто высший пилотаж! – восхищенно проговорил Леня, когда старуха оказалась рядом с ним. – Особенно впечатляет в вашем возрасте!

– У меня по восточным единоборствам всегда высший балл был, – самодовольно сообщила ему уборщица. – А это – как езда на велосипеде, раз научившись, не разучишься! А насчет возраста, ты зря прохаживаешься, женщине столько лет, на сколько она выглядит! – и тетка кокетливо поправила свою серую косынку.

Леня чуть не сказал в ответ, что столько, на сколько она выглядит, просто не живут, даже в горах Абхазии, но вовремя прикусил язык.

– Зря мы тут с тобой лясы точим, – забеспокоилась старуха. – Конечно, я их хорошо приложила, но и они – ребята крепкие, скоро очухаются, так что нужно поскорее делать ноги! – И она припустила вперед по полутемному коридору.

– А кто они такие? – осведомился Маркиз, едва поспевая за бойкой старушечницей.

– Пока не знаю, – ответила та. – Но выяснением их личности уже занимаются...

– Кто? – удивленно спросил Леня и на всякий случай огляделся по сторонам. Кроме них, в ближайших окрестностях никого не наблюдалось.

– Кто надо! Наши люди! – загадочно ответила старуха и еще прибавила ходу.

Когда Леня уже хотел попросить у нее снизить темп, старуха неожиданно остановилась и завопилась возле едва приметной дверки в стене коридора. Наконец, негромко щелкнул замок, дверка распахнулась, и «уборщица» жестом предложила Лене войти.

Опасливо оглянувшись, Леня пригнулся и вошел внутрь.

За дверью оказалось небольшое помещение вроде институтской лаборатории. Вдоль стен стояли металлические стеллажи с какими-то загадочными приборами, коробками и ящиками неизвестного назначения. В глубине комнаты находился стол с компьютером, факсом и прочими средствами связи. На соседнем столике поменьше стояла кофеварка и пара фаянсовых кружек.

– Ну, садись, Леонид, – разрешила старуха. – Здесь ты можешь не беспокоиться, это место безопасное!

– Мы с вами в неравном положении, – проговорил Маркиз, усаживаясь, – вы про меня знаете удивительно много, а я про вас – совершенно ничего. Даже как вас зовут, и то не знаю!

– Меньше будешь знать – дольше проживешь! – проворчала старуха. – А впрочем, зовут меня Ариадна...

– А по отчеству?

– Ариадна Михайловна, – и бабка снова кокетливо поправила свою косынку.

– Хорошее имя, – одобрил Маркиз. – Значащее! Знаете выражение – нить Ариадны? Так может, Ариадна Михайловна, и вы мне какую-нибудь ниточку дадите, чтобы я мог яснее представить свою задачу и вообще понял, что со мной происходит?

– Много не обещаю, – Ариадна Михайловна пожевала губами, – но тоненькую ниточку я тебе, пожалуй, дам...

В совершенно растрепанных чувствах Леня Маркиз открыл дверь собственной квартиры. И в тот же миг в голову ему полетели его собственные домашние тапочки. Леня не успел увернуться, что, несомненно, говорило о том, что он очень расстроен, в обычное время реакция у него была отличная – не зря несколько лет он проработал в цирке. Тапочки были пущены мастерской рукой, но не причинили Лене особого вреда по причине мягкости.

– Лолка! – обрадовался Леня. – Ты дома... И Пу И... Ну и ладушки!

– Не смей произносить это имя! – оглушительно завизжала Лола и запустила в своего компаньона следующий предмет – складной зонтик. На этот раз Леня был начеку и успел увернуться. Далее по очереди в него полетели: Лолина сумочка со всем содержимым; скомканная газета; кепка-бейсболка; бутылка минеральной воды; большая резиновая кость, которую какой-то шутник подарил Пу И (кость была больше песика раза в два); огнетушитель для автомобиля, который Маркиз не успел отнести в машину.

Леня очень ловко уворачивался от всех предметов, а огнетушитель вообще поймал на лету. Хорошо, что перед приездом Лолы он сделал генеральную уборку, так что в прихожей не валялось почти ничего лишнего.

– Лолка, да прекрати же наконец, – возмутился Леня. – Я все объясню!

– И слушать ничего не желаю! – визжала она. – Ты – развратник и эгоист! Надо же до такого дойти – помчался за какой-то девкой и забыл все на свете!

– Да куда я не помчался! – слабо возражал Маркиз, понимая уже, что его подруга находится в крайней степени ярости, и любые его объяснения в данном случае помогут как мертвому припарки.

– В конце концов, я все могу понять! – Лола перестала швыряться вещами, потому что под руку больше ничего не попадалось. – То есть, конечно, это безобразие, что ты не встретил меня, но я привыкла, что ты всегда относишься ко мне по-свински!

Леня потихоньку просочился в прихожую и сделал попытку возразить. Но Лола грозно на него поглядела и продолжала с пафосом, уместным в какой-нибудь греческой трагедии, но никак не в прихожей обычной четырехкомнатной квартиры.

– Зная тебя, ради нашего долгого знакомства я могла бы простить тебе тот факт, что ты меня не встретил! Но ты в своей похоти совершенно забыл про Пу И! Ты бросил ребенка на произвол судьбы!

– Да при чем тут похоть? – вскричал Леня. – Знала бы ты...

– Ага, значит ты не будешь спорить, что ты его бросил одного в аэропорту? – спросила Лола голосом, не предвещавшим ничего хорошего Лене на ближайшие сто лет.

– И ничего я его не бросил! Он сам убежал к какой-то болонке!

– Не смей сваливать все на невинную собаку! – Лола топнула ногой и схватила Пу И. – Пуишечка, детка, не слушай этого развратника! Он готов впутать тебя в свои отвратительные похождения! Сумасшедший растленный тип!

Песик, как всегда, пострадал от излишнего любопытства. Нет бы сидеть спокойно в комнате, как кот Аскольд – этот никогда не нарывается на неприятности. И даже попугай сегодня не показывался, хоть и обожал скандалы. Лола ругалась виртуозно и обзывала Маркиза разными словами. Попугай обычно внимательно слушал и запоминал, чтобы пополнить свой словарный запас. Пу И же долго крепился, а потом решил тихонечко одним глазком взглянуть, что же там происходит в прихожей. За то и поплатился. Лола подхватила его на руки и в пылу разговора потрясала перед Маркизом. Пу И было очень некомфортно. Он сделал попытку высвободиться, но Лола держала крепко.

– Пу И я тебе никогда не прощу! – злобно сказала Лола.

– Но с ним же ничего не случилось! – ляпнул Леня и тут же пожалел об этом.

– Не случилось? – заорала Лола. – Его похитили, его унижали и всячески над ним издевались!

– А с виду не скажешь... Вроде он целый и невредимый...

– А моральная травма? – возмутилась Лола. – К твоему сведению, его одевали в кукольное платье и называли Тузиком!

– Боже! – Леня переменялся в лице. – Пуишечка, детка, как ты все это вынес?

– Кто же она – та неземная красавица, что заставила тебя забыть о своем долге? – снова принялась язвить Лола. – Стюардесса? Хотя, что это я, стюардесса на тебя и не посмотрит...

«Почему это...» – обиделся Леня, но смолчал.

– Или официантка из ресторана? – издевалась Лола. – А может быть, сестричка из медпункта? Или вообще уборщица?

– Точно! – расцвел Леня. – Вот тут ты в самую точку попала!

– Что-о? – оторопела Лола. – Ты шутишь?

– Отнюдь, – невозмутимо ответил ее компаньон. – Я очень плодотворно и мило побеседовал с уборщицей в аэропорту. Она мне сказала, что потерявшегося песика подхватила какая-то шикарная девица и увезла куда-то на такси. Я сразу понял, что это ты, оттого и не волновался.

– А где ты был все это время? – Лола наконец выпустила Пу И, и он помчался прочь, опасливо оглядываясь на ходу.

Леня снял ботинки, нашел у двери свои тапочки и отправился на кухню.

– Лола, я должен с тобой очень серьезно поговорить, – объявил он подруге, наливая себе холодной воды из чайника. – Лола, ты только не волнуйся, но дело в том, что меня завербовали.

– К-куда? – Лола схватила его стакан и выпила воду. – Куда тебя завербовали?

– В шпионы, – серьезно ответил Леня. – прошли те золотые дни, когда я был честным, далеким от политики мошенником-одиночкой. Не было надо мной ни начальства, ни налогового инспектора, ни крыши... Теперь я работаю на благо государства.

– Быть не может! – Лола выронила стакан, но успела вовремя его подхватить.

– Еще как может! – вздохнул Леня. – Как говорят, мне сделали предложение, от которого я не смог отказаться. И вообще, знаешь, есть такая песня «Советская малина врагу сказала «нет»? Так вот это прямо про меня!

– Не знаю никакой песни про малину... – недовольно протянула Лола, – вот разве только... «Ягода малина нас к себе манила-а!» Тетя Каля иногда поет...

– Что ты меня все время сбиваешь? – рассердился Леня. – Какая еще ягода? Ты нарочно, что ли?

– А ты не болтай ерунды! – вспылила Лола.

– Эх! – с горечью воскликнул Маркиз. – А я-то думал, что ты меня понимаешь! Меня, к твоему сведению, пытали!

– Да ну? – прищурилась Лола.

И Леня красочно поведал, как его посадили в музыкальную шкатулку, как он был полностью деморализован и подписал бумагу о сотрудничестве с органами.

– На должностное преступление иду, – каялся он, – ведь мне нельзя тебе ничего рассказывать. А я вот разгласил государственную тайну. Вот как применят ко мне теперь санкции...

– Я сама сейчас к тебе санкции применю! – Лола замахнулась на своего компаньона поварешкой. – Ну, Леня, ты и паразит! Знала я, что ты врун, но не думала, что до такой степени! Это же надо такое придумать – в шпионы его завербовали! Курам на смех!

– О женщины! – патетически воскликнул Маркиз. – В кои-то веки сказал правду! А она не верит!

Он так расстроился, что не успел увернуться от удара поварешкой. Удар был силен, голова загудела.

– Так тебе и надо! – припечатала Лола. – Врать меньше будешь! За девками бегать перестанешь в рабочее время! Пу И бросать не посмеешь!

И она удалилась, гордясь, что сумела оставить за собой последнее слово. Леня остался сидеть в скорбной позе, обхватил голову руками. Немного погодя по ноге его скользнул пушистый хвост и раздалось тихое «мяу». Это Аскольд пришел проведать хозяина.

– Аскольдик, – пожаловался Маркиз, взяв кота на руки, – но ты-то хоть мне веришь?

Кот поглядел с сомнением, и Леня совсем упал духом.

Лене снилось, что он проходит таможенный досмотр. Двое мордатых сотрудников таможи заставляют снять пиджак, а он почему-то сопротивляется.

– Снимай немедленно! – кричит человек в форме и силой стаскивает с него одежду.

– Прекратите! – верещит Леня, пытаясь натянуть пиджак обратно. – Прекратите, я боюсь щекотки! Я буду жаловаться в Гаагский международный трибунал! В общество Красного Креста! В общество защиты животных!

Но таможенник, пыхтя и почему-то повизгивая, тащит Ленин пиджак на себя.

– Прекратите! – еще раз вскрикнул Леня и проснулся.

Пу И, пыхтя и повизгивая, зубами стаскивал с него одеяло и уже до половины стянул его на пол.

– Пу И, паршивец, что ты себе позволяешь! – простонал Леня и сел на кровати.

Сна уже не было ни в одном глазу.

– Ладно, раз уж я все равно проснулся, пойдем погуляем, – неохотно согласился Маркиз. – Заодно купим Лолке к завтраку свежих круассанов. Она вчера была не в духе, и немножко задобрить ее не помешает.

Пу И всеми доступными способами выразил свое согласие.

Однако, когда Леня, взяв его под мышку, вошел в кондитерскую, Пу И ясно дал ему понять, что без хорошей порции орехового печенья он не доживет до следующего утра.

– Какой же ты все-таки эгоист! – строго проговорил Леня. – Вот почему ты так радостно поддержал поход за круассанами! Ну ладно, купим твое печенье, но только совсем немного. Тебе давно пора подумать о здоровом образе жизни. У тебя явно намечается лишний вес.

Пу И обиженно заскулил. Говорить при его крошечных размерах о лишнем весе было по меньшей мере бестактно: он весил всего-то килограмма полтора, а если уж быть совсем точным – кило четыреста пятьдесят без ошейника.

Леня встал в очередь.

Рядом с ним остановился мордатый тип с синей наколкой на запястье. Наколка изображала пронзенную стрелой репу в окружении трогательной надписи: «Не забуду Нюсю Гаврикову».

Слегка покачнувшись, поклонник Нюси Гавриковой задел Леню и едва не уронил Пу И. Песик возмущенно гавкнул и попытался укусить невоспитанного типа.

– Мужик, нельзя ли поосторожнее! – недовольно проговорил Маркиз и попытался отстраниться. Однако мордатый ухватил его за лацкан пиджака, притянул еще ближе и зашептал:

– Привет от Макарова Эдмундовича! Придешь сегодня в двенадцать сорок на конспиративную квартиру для инструктажа.

– Так меня вроде уже инструктировали... – вполголоса заикнулся Маркиз.

– То была вербовка, а сейчас – инструктаж! – шептал «связник». – Не перебивай и слушай внимательно, повторять не буду. Адрес: Седьмая Стационарная улица, дом сорок, квартира восемнадцать. Вход со двора. Своей машиной не пользуйся, чтобы ее не засекли, добирайся до места общественным транспортом. Последние две остановки пройди пешком, убедись, что за тобой нет слежки. Постучишь в дверь условным стуком, начальные такты Первого концерта

для фортепьяно с оркестром Чайковского. Пароль – «У вас продается контрольный пакет акций компании «Лукойл»?» Отзыв – «Лукойл» уже продан, остались никелевые рудники».

Пу И зарычал как настоящая собака: связной ему явно не нравился. Леня хотел призвать невоспитанного пса к порядку, но не успел и глазом моргнуть, как неприятный тип бесследно растворился.

– Ладно, Пу И, – проговорил Маркиз, почесав песика за ухом. – Мне он и самому совершенно не нравится, но знакомства, знаешь ли, не всегда выбирают!

– Молодой человек, вы будете покупать? – недовольно окликнула его дородная рыжеволосая продавщица.

Оказывается, уже подошла его очередь.

Когда Лола выплыла из ванной, она почувствовала божественный, ни с чем не сравнимый запах свежих круассанов и только что сваренного кофе. Она безошибочно устремилась на этот дивный аромат и вошла на кухню, где был уже сервирован неплохой завтрак. В плетеной корзиночке красовались горячие круассаны с шоколадом и миндальные булочки, в хрустальных вазочках золотился мед и краснел малиновый джем. Леня положил на ее тарелку пару только что поджаренных блинчиков и потянулся за кофе.

– Как это мило, – проворковала Лола с полным ртом. – Все-таки, Ленечка, у тебя есть неоспоримые достоинства!

– Я весь состою из достоинств! – гордо сообщил Маркиз и добавил: – А еще и на машинке шить умею!

Лола знала его не первый год, поэтому, кроме удовольствия от вкусного завтрака, она испытывала смутные подозрения, переходящие в твердую уверенность: у Ленки совесть явно нечиста! Только в таких случаях он бывает столь заботлив и предупредителен! До поры до времени она держала свои подозрения при себе, надеясь, что бдительность компаньона притупится и он чем-нибудь себя выдаст.

В два счета управившись с завтраком, она сладко потянулась и спросила:

– Ну что, Ленечка, какие у тебя планы на сегодня?

– Ты знаешь, дорогая, – слегка смущенно начал Маркиз, – мне придется сейчас отправиться на важное свидание.

– Свидание? – переспросила Лола с металлом в голосе и машинально сжала в руке столовый нож.

– Ну, не то чтобы свидание, – поправился Леня. – Я неудачно выразился... Это деловая встреча, точнее, инструктаж... Короче, меня вызывает сама понимаешь кто.

– Не понимаю и не хочу понимать, – ответила Лола раздраженно. – Упомнить всех твоих бесчисленных подружек просто невозможно! И если ты считаешь...

– Лолочка! – прервал ее Маркиз. – Ну что ты, право, разошлась! Это вовсе не женщина... Это те самые люди из спецслужбы, о которых я тебе вчера говорил! Ну, те, которые задержали меня в аэропорту...

– Ах, это та уборщица, – ехидно усмехнулась Лола. – Мисс Швабра! Или еще лучше – мисс Половая тряпка!

– Ну я же тебе все объяснил! – Леня тоже начал раздражаться. – Мне сделали предложение, от которого я не мог отказаться! Мне придется выполнить их требования, и тогда нас оставят в покое...

– Ах, ну да, конечно. – Лола неожиданно успокоилась и скромно опустила глазки. – Ну конечно, Ленечка, если дело обстоит так, как ты говоришь, я не могу ничего возразить...

Леня взглянул на боевую подругу подозрительно: он тоже хорошо Лолу знал, и так просто она никогда не сдавалась. Однако времени на изучение вопроса у него не оставалось, нужно было срочно отправляться на конспиративную квартиру.

Леня очень редко пользовался общественным транспортом и забыл, как нерегулярно тот ходит. Часть пути он проехал на метро, с этим проблем не возникло, но потом пришлось пересест на троллейбус. Троллейбус нужного маршрута пришел только после получаса ожидания, да еще был битком набит. Леня с трудом втиснулся в салон, растолкав бросившихся на штурм пассажиров, но все равно попал в цейтнот. Последние две остановки, которые ему было приказано пройти пешком, он почти пробежал, в целях конспирации сворачивая в проходные дворы и поминутно оглядываясь, и все равно добрался до нужного дома немного позже назначенного времени.

Войдя во двор, Маркиз внимательно огляделся по сторонам. Таблички с номерами домов, как назло, отсутствовали, и Леня направился к скамейке, где местные пенсионерки оживленно обсуждали международную и внутреннюю политику.

– Стой! – раздался вдруг совсем рядом негромкий голос.

Маркиз замер и огляделся.

Вокруг никого не было, только пожилая дворничиха поднимала пыль растрепанной метлой и пара голубей упоенно флиртовала на растрескавшемся асфальте.

Здраво рассудив, что голуби слишком заняты собственными делами, и вспомнив уборщицу из аэропорта, Леня внимательно пригляделся к дворничихе и вполголоса спросил:

– Ариадна Михайловна, это вы?

– А кто же еще? – прошипела та, не разжимая губ. – Только не надо так кричать! И не надо вертеть головой! И не надо ничего спрашивать у старух на скамейке, они тебя запомнят! У них глаз, как у опытных кадровиков! Тебе нужен тот дом, – и она сделала метлой указующий жест. – Восемнадцатая квартира вон там, в левом углу!

Леня направился в указанном направлении.

Дверь подъезда болталась на одной петле. Маркиз огляделся и юркнул внутрь. У него из-под ног выскочила черная кошка и улепетнула вверх по лестнице.

– Черная кошка – не к добру... – пробормотал Леня, сплюнул через плечо и тоже побрел вверх по ступенькам, – наверное, если черная кошка разобьет зеркало, это к чему-то совсем ужасному...

Он поднялся на третий этаж и увидел восемнадцатую квартиру. Прежде чем постучать, он поднялся еще на два пролета, чтобы убедиться, что там никого нет. Наконец, остановился перед дверью, выкрашенной масляной краской неопределенного буро-зеленого цвета, и костяшками пальцев выбил на ней первые такты популярного классического произведения.

Дверь с жутким скрипом приоткрылась, в образовавшуюся щелку выглянул плотный мужчина лет пятидесяти в китайском тренировочном костюме.

– Чего стучишь? – осведомился он глухим басом. – Щас как дам по рукам, сразу стучать разучишься! Тебе что здесь – кружок «юный барабанщик»?

– У вас продается контрольный пакет акций компании «Лукойл»? – быстро проговорил Леня, пока дверь не захлопнулась.

– «Лукойл» продан, – мрачно ответил мужчина, – остались только никелевые рудники! Ну, проходи! – и он посторонился, пропуская Леню внутрь.

– У тебя что, со слухом нелады? – ворчал хозяин, закрывая за Леной дверь. – Сказано же было – Первый концерт Чайковского, а ты чего отстучал?

– Его и отстучал, – обиженно ответил Леня. – И со слухом у меня вроде полный порядок!

– Сфальшивил, – настаивал упорный мужик. – У меня слух абсолютный, меня не обманешь! Я уж думал – провал! Хотел уже бумаги жечь... Опять же тебе на какое время было назначено? На двенадцать тридцать! А сейчас двенадцать часов тридцать три минуты... – он взглянул на «командирские» часы, – и сорок секунд!

– От хвоста избавлялся! – соврал Леня. – Не мог же я в самый первый раз хвост привести!

– Не мог, – согласился хозяин. – Ну и как – избавился?

– А как же! – Леня фантазировал на ходу. – Зашел в магазин, уединился в кабинке для переодевания и выскочил через окно.

– Молодец, – одобрил мужик, – но опаздывать все равно не должен. Ты, значит, Бондарев?

– Бондарев, – подтвердил Леня, – Евгений Бондарев!

– Знакомая фамилия, – хозяин присмотрелся к Лене, – ты в Зимбабве не служил?

– Не довелось, – ответил Леня с сожалением.

– Мне тоже, – вздохнул хозяин. – А я – Михаил, Михаил Потапов. Вот и познакомились.

Он провел Маркиза на кухню, усадил в глубокое кресло с драной обивкой, из-под которой местами вылезали клочки желтоватого войлока, и спросил:

– Чай будешь, Бондарев?

– Нет, спасибо, – поблагодарил его Леня. – Я уже завтракал.

– А я тебе есть и не предлагаю, – хозяин ухмыльнулся, – вообще-то правильно, чай – не водка, много не выпьешь! Зачем попусту кишки полоскать. Ну, раз чаю не хочешь, перейдем к делу. Перед тобой Макаров Эдмундович задачу поставил?

– В общих чертах.

– В общих чертах только сопромат сдать можно. – Михаил снова взглянул Лене в глаза и спросил: – А в Буркина-Фасо ты тоже не служил? Что-то мне твоя личность знакома...

– Нет, – Леня пожал плечами, – как-то не сложилось.

– У меня тоже... Ладно, перейдем к делу. Завтра в «Невском дефиле» будет показ мод. Там будет наш человек. Он подойдет к тебе, скажет: «Вам привет от Люси Собакиной».

– Кто такая Люся Собакина?

– А тебе-то не все ли равно? Ты ему ответишь: «У меня для нее есть хорошие новости». Запомнил?

– А что тут запоминать-то? – удивился Леня.

– Ну, запомнил – значит теперь забудь. – Михаил коротко хохотнул, – шучу... И все-таки мне твой голос знаком, ты, случайно, на Тринидаде не служил?

– Нет, – Леня помотал головой, – не было такого в моей биографии.

– В моей тоже... – вздохнул Михаил. – Ты здесь посиди минутку, я сейчас... Полистай пока устав строевой и караульной службы... – он снова коротко хохотнул и вышел в соседнюю комнату, плотно затворив за собой дверь.

Там его ожидала очень высокая и удивительно красивая девушка с короткими огненно-рыжими волосами. Она сидела в низком кожаном кресле и курила длинную ментоловую сигарету. При появлении Михаила девушка порывисто вскочила, уронив пепел на журнальный столик, и раздраженным шепотом спросила:

– Ну что, долго ты меня тут будешь мариновать?

– Тише! – Потапов поднес палец к губам. – Погляди на клиента и можешь уходить!

Красотка подошла к висевшей на стене репродукции картины «Девочка с персиками». Неприязненно взглянув на картину, она отодвинула ее в сторону. На стене под репродукцией обнаружился глазок. Прильнув к нему, девушка замерла на секунду и вполголоса проговорила:

– А он ничего – симпатичный!

– Не отвлекайся, – шикнул на нее Михаил, – он для тебя клиент, и больше ничего. Запомнила личность?

– Конечно, – кивнула девица.

– Ну а если запомнила, можешь идти, я тебя больше не задерживаю!

– Какой ты грубый, Мишутка, – девушка сморщила носик, – грубый и скучный!

– Работа у нас такая, – строго ответил Потапов, – не в цирке работаем и не в театре комедии и пляски!

Он выглянул в коридор, убедился, что путь свободен и махнул госте рукой. Та крадучись проскользнула в прихожую, беззвучно открыла дверь и выпорхнула на лестницу.

Здесь она на секунду задержалась.

Ее остановила странная мысль: из памяти совершенно выветрились черты клиента, которого показал ей Михаил! Она помнила только, что мужчина был симпатичный... но какой-то не запоминающийся. Возвращаться не хотелось, это было бы ужасно глупо, и она побежала вниз по лестнице, цокая каблучками, уверив себя, что непременно вспомнит клиента, когда снова его увидит.

Едва за Маркизом закрылась дверь, Лола сорвалась с места и заметалась по квартире, позабыв стереть с лица сладкую улыбку. Если Ленечка думает, что ему удалось Лолу обмануть, то он глубоко ошибается. Она только сделала вид, что поверила и простила, а на самом деле... Хотя после сытного и вкусного завтрака Лола немного поколебалась и даже решила на время забыть о вчерашнем возмутительном поведении своего компаньона. Так приятно было пить крепкий ароматный кофе в компании чистых и сытых зверей... Но этому типу нужно все испортить! Он, видите ли, куда-то намылился по срочному государственному делу! Врет и не краснеет!

И Лола решила проследить за своим ветреным компаньоном и застать его на месте преступления. А там видно будет, как поступить. Сориентируемся на месте!

Лола быстро засунула в сумку кое-какие нужные для слежки вещи, чудом не наступила на вертевшегося в прихожей Пу И и успела выскочить из подъезда как раз вовремя, чтобы заметить, как Леня пешком направился к станции метро. Немало подивившись, что компаньон не взял свою машину, Лола тут же одернула себя. Стало быть, его пассия замужем. Или имеет богатого и ревнивого покровителя. Приходится соблюдать конспирацию. Ну, Ленечка, погоди!

В метро Лола очень удачно пристроилась в соседнем вагоне, прикрывшись газетой. Собираясь на дело, она нарядилась попроще в джинсы и куртку, на эскалаторе убрала волосы под клетчатую кепку и надеялась, что Маркиз ее не узнает.

Приехали в центр. Леня долго ждал троллейбуса, Лола втиснулась в заднюю дверь вместе с какими-то вредными старухами и тряслась несколько остановок. Потом, следом за Ленией, долго шла сначала переулками, а потом проходными дворами. Лола на всякий случай сняла кепку и надела кудлатый темно-рыжий парик. Куртку она расстегнула и повязала ярко-красный шарф, надеясь, что яркое пятно отвлечет Ленью и он не станет вглядываться в ее лицо, если заметит слежку. Наконец, Маркиз оглянулся и шмыгнул во двор, Лола едва успела спрятаться за водосточную трубу. Когда она миновала арку, Лени во дворе уже не было, только хлопнула дверь углового подъезда. Во дворе было тихо, только ворковали на карнизе голуби, судачили на скамейке неизбежные пенсионерки, да старуха-дворничиха в синем рабочем халате размеренно шаркала метлой, поднимая пыль. Лола хотела было пересечь двор, но в это время заметила силуэт Маркиза, мелькнувший в лестничном окне третьего этажа. Ишь, как ему не терпится, бегом бежит! Лола выглянула из-за трубы и немного понаблюдала. Выходило, что Ленька зашел в квартиру на третьем этаже. Бабка-дворничиха деловито сложила метлу и совок и понесла их куда-то в подвал. Через некоторое время она появилась уже без халата и галош, но с черной клеенчатой кошелкой, закрыла дверь подвала на амбарный замок и почапала в сторону арки. Лола из-за трубы переместилась в сторону старой железной двери, которая, по выражению недоросля Митрофанушки, была не «прилагательна», а «существительна», то есть стояла сама по себе, прислоненная к стенке, наверное, кто-то выбросил за ненадобностью. Лоле, с ее стройной фигурой, вполне хватило за дверью места. Она сидела тихо, как мышка, но старуха, проходя, зыркнула на дверь, так что Лоле даже страшновато стало. Однако бабка ничего не заметила и скрылась, тогда Лола мигом открыла амбарный замок и нашла в подвале спец-одежду и немудреный инвентарь дворника. Она влезла в галоши, надела синий рабочий халат поверх куртки и взяла в руки швабру. Потом она вошла в нужный подъезд, поднялась на третий этаж и стала ждать, когда выйдет этот негодяй и обманщик Ленька.

Дверь вскоре открылась, но вместо Маркиза на лестничной площадке показалась высокая стройная девица с короткими рыжими волосами. Лола едва успела взлететь на еще один лестничный марш и низко наклонилась, якобы замечая мусор. Бросив исподтишка взгляд на девицу, Лола неприятно удивилась. Девица была хороша. То есть, конечно, при Леньке она обозвала бы девицу коломенской верстой и ручкой от швабры, но перед собой-то хитрить не стоит. Лола всегда умела поглядеть правде в глаза.

Итак, девица была хороша, даже слишком хороша для Лени, как тут же уточнила про себя Лола. За то время, пока они были знакомы с Маркизом, Лола прекрасно изучила вкусы своего компаньона. То есть этот бабник и развратный тип был всеяден, он обожал всех без исключения девушек и молодых женщин приятной наружности без явно бросающихся в глаза недостатков. Но своей благосклонностью Леньку одаривали девушки попроще. Преимущественно интеллигентные дамы предбальзаковского возраста, обязательно с высшим образованием, а то и с двумя. Нынешняя девица никак не подходила под такое определение. Будь Лола в более спокойном состоянии, она бы призадумалась, вспомнила, что рассказывал ей компаньон про вербовку и секретную государственную контору. Но в данный момент Лола не могла рассуждать здраво – так она была сердита. Единственно, на что ее хватило – это удержаться от немедленного нападения на соперницу. Глядя, как быстро и легко рыжеволосая сбегает по крутым ступенькам, Лола поняла, что Ленькина пассия в отличной спортивной форме, так что неизвестно еще, кто выйдет победителем из рукопашной схватки. Нет уж, Лола должна действовать наверняка. Девиц много, сил на всех не хватит. А уж для Ленечки она устроит сюрприз.

«Наше оружие – внезапность», – подумала Лола и затаилась под дверью.

За Леньей захлопнулась дверь конспиративной квартиры. Он на секунду задержался на площадке, обдумывая полученную информацию, и двинулся вниз по лестнице.

Информация была скудной, а положение – незавидным. Единственный человек, на которого Маркиз отчасти мог рассчитывать, была Ариадна Михайловна. Поэтому, выйдя на лестницу и увидев на площадке знакомый силуэт со шваброй, Ленья подошел и сказал негромко:

– Ариадна Михайловна! Рад вас снова видеть! Не уделите мне минутку?

И в тот же момент получил грязной шваброй по уху. Лола нанесла удар мастерски, снизу вверх. Фактор внезапности тоже безусловно имел место, поэтому Маркиз не успел отстраниться. В первый момент он подумал, что старуха Ариадна сбрендилась на старости лет и теперь нападает на своих.

– Это же я, Бондарев! – вскричал он, отпрыгнув. – Евгений Бондарев! Я же свой! Я на инструктаже был!

– Знаю я, где ты был! – проговорила старуха Лолиным голосом, и Ленья в панике подумал, что у него глюки. Очевидно, посещение музыкальной шкатулки и последующая вербовка оказались губительными для его нервов, и теперь он заболел.

– Инструктаж, говоришь? – Шла на него старуха, держа швабру как винтовку со штыком. – Знаю я, кто тебя там инструктировал. Это теперь так называется.

Серая косынка сползла, и Ленья увидел, что перед ним вовсе не крутая старуха Ариадна, а его собственная боевая подруга Лола. И никакие глюки тут ни при чем. Тут же Маркиз понял, что нужно спасать себя и эту дуреху Лолку. Надо же – выследила, а он и не заметил!

Лола в это время снова попыталась достать его грязной шваброй. На этот раз Ленья легко уклонился и бросился вверх по лестнице, Лола рванула за ним.

– Ну что ты сюда притащилась? – на бегу оправдывался Маркиз громким шепотом. – Ну что ты тут потеряла? Это конспиративная квартира, я сюда по делу приходил!

– Знаю я твои дела, врун несчастный! – отчего-то Лола тоже перешла на шепот. – Видела ее!

– Кого – Ариадну Михайловну? – Леня остановился на бегу. – А что ты с ней сделала? Имей в виду, это старый проверенный временем заслуженный сотрудник, организация ее в обиду не даст!

– Не морочь мне голову. – Лола с шепота перешла на шипенье. – По-твоему я поверю, что эта девка работает в органах?

– Какая девка? – оторопел Леня. – Да ей сто лет в обед!

– Рыжая и бесстыжая, – ответила Лола. – Вообще-то ничего себе девица, непонятно только, что она в тебе нашла.

– Не было никакой девки! – Леня в отчаянии прижал руки к сердцу. – Ну, честное слово!

– Какое слово? – прищурилась Лола. – Честное пионерское? Так ты уже вышел из этого возраста. Из комсомольского тоже, а ни в какой партии ты не состоишь.

– Честное мошенническое! – сгоряча ляпнул Леня, за что и получил от подружки дополнительный презент в виде болезненного тычка ручкой швабры в бок.

Положение его было очень сложным, поскольку устраивать мордобой возле конспиративной квартиры было не только глупо, но и опасно. Не дай бог, выйдет на лестницу Михаил Потапов, привлеченный Лолкиным визгом, тогда Маркиз будет иметь бледный вид. Да еще он вспомнил вчерашний случай в аэропорту, когда бабка спасла его от неизвестных злоумышленников. Кто их знает, что за люди...

Леня вовремя поймал руку Лолы, занесенную для пощечины, и больно ее сжал.

– Сломаешь... – испуганно вякнула она.

– Молчать, – прошипел Маркиз, – только пикни мне...

Лола поняла, что он не шутит, а почему-то испуганно озирается, и решила на время покориться.

Во дворе, к счастью, никого не было, кроме все тех же голубей, которые с недоумением взирали на Лолу, снимающую халат и галоши. Лола выбросила весь реквизит в урну и вприпрыжку побежала за Маркизом. Леня был зол на весь мир и, прежде всего, на себя. Как это он не смог определить Лолкину слежку? Этак можно и в серьезном деле напортачить. Неужели он, Леня Маркиз, теряет квалификацию? Не может быть! Просто Лолка очень шустрая и ловкая. Научил на свою голову!

Не слушая сердитого шипения подруги, Леня остановил машину и строго-настрого наказал водителю доставить эту ненормальную дамочку по домашнему адресу. Когда ее запихивали в машину, Лола страшно ругалась и напоследок еще укусила Маркиза в плечо. Водитель глядел с сомнением, тогда Леня заплатил ему вперед по тройному тарифу. Лицо водителя разгладилось, он принял решение и заверил Леню, что доставит чокнутую девку по адресу чего бы это ему ни стоило.

Леня шел по улице в крайне растрепанных чувствах.

Он никак не мог успокоиться после разговора с Лолой, конечно, если можно назвать разговором безобразную сцену, которую устроила его подруга.

«И главное, за что? – думал Маркиз. – Если бы за дело, было бы не так обидно! Если бы она застала меня в прошлый вторник, когда я навещал Марианночку... Так, посетил девушку, чтобы она не скучала, в конце концов, нас связывали такие приятные воспоминания, а у нее как раз муж уехал по делам в Париж... Ну, или, допустим, на той неделе, когда я познакомился с Олесей... Тогда бы это было более справедливо, но сейчас! Ведь я действительно был на конспиративной квартире, и там в помине не было никаких женщин, а ей что-то такое помешалось...»

Обычно, для того чтобы снять стресс, Леня садился за руль, выезжал за город и колесил по живописным окрестностям. Быстрая езда, врывающийся в опущенное окно свежий ветер и проносящиеся по сторонам пейзажи быстро успокаивали его и приводили в уравновешенное,

рабочее состояние. Но сейчас он был без машины, как того потребовали его новые наниматели, и пришлось снимать стресс другим, более вульгарным способом. Способом, который он обычно избегал, потому что при его деликатной профессии больная голова и дрожащие руки совершенно недопустимы.

Леня остановился перед дверью с яркой вывеской, на которой был изображен веселый откормленный динозавр и крупными разноцветными буквами было написано:

«Бар юрского периода. Открыто с двенадцати часов до последнего посетителя».

Маркиз хотел уже войти в бар и познакомиться с населяющими его динозаврами, как вдруг рядом раздался заунывный голос:

– Подайте, сколько можете, старому человеку на хлеб.

Возле дверей стояла согбенная нищенка с протянутой рукой.

Леня полез в карман за кошельком, мимолетно удивившись тому, что нищенку не прогнали от входа в питейное заведение, как вдруг старуха негромко, но отчетливо проговорила:

– Не надо тебе туда заходить! Опасно!

– Ты чего это, бабуля? – недовольно проворчал Леня, выудив из кошелька десятку и протягивая нищенке. – Что это ты тут антирекламой занимаешься?

– Не знаю я никакой такой антирекламы, – плаксивым голосом протянула старуха, ловко выхватывая у Лени деньги, и добавила значительно тише: – Сказано же тебе, не ходи туда!

– Отвяжись, бабуля, – миролюбиво проговорил Леня и шагнул в бар.

Внутри было шумно, накурено и многолюдно. В дальнем углу, сдвинув несколько столиков, веселилась компания горячих финских парней. За стойкой колдовал бармен, представительный мужчина с внешностью дирижера симфонического оркестра или на худой конец профессора. Он ловко смешивал коктейли, а на него с интересом смотрел выпученными стеклянными глазами крупный пластмассовый динозавр, укрепленный на кронштейнах над стойкой.

Леня пробрался к бармену, взгромоздился на высокий табурет и попросил:

– Сделайте мне, дорогой друг, порцию чего-нибудь успокоительного!

– С подругой поругался? – проговорил проницательный бармен, ловко выхватывая из-за спины бутылку рома и не глядя, видимо на слух, нащипывая на три пальца в высокий стакан.

– Еще как! – с тяжелым вздохом подтвердил его догадку Маркиз.

– Клинь вышибают клином, – выдал бармен мудрую сентенцию, так же вслепую добавляя в стакан лаймовый сок и веточку зелени. При этом он скосил глаза влево. Леня невольно проследил за его взглядом и увидел возле дальнего конца стойки привлекательную шатенку в коротком красном платье.

Бармен отработанным жестом досыпал в стакан колотый лед и поставил коктейль перед Маркизом. Леня поднес стакан к губам и снова покосился на шатенку. На этот раз она была уже несколько ближе к нему, хотя вроде бы и не вставала со своего табурета.

«А почему бы и нет? – подумал Леня, потягивая коктейль. – В конце концов, Лолка сама виновата! Что она себе вообразила? И вообще, мы же с ней только коллеги! Только боевые соратники! Между нами нет ничего личного!»

– Повторить, – потребовал Маркиз, с удивлением убедившись, что его стакан опустел.

Бармен в мгновение ока повторил свой коронный номер, и перед Ленией оказалась новая порция спиртного. На этот раз, подняв стакан, он всем корпусом повернулся к шатенке в красном. Она была уже совсем близко и тоже повернулась к Лене. При этом еще и закинула ногу на ногу, так что ее короткое платье поднялось до недопустимых пределов. Ноги у нее были длинные и красивые.

– Здешняя обстановка сближает, – проговорил Леня, обращаясь к прекрасной незнакомке.

– Еще как сближает, – ответила та с кокетливой улыбкой и действительно оказалась совсем рядом с Леней.

– Могу я вас угостить? – галантно проговорил Леня, невольно косясь на ножки соседки.

– А почему бы и нет? – ответила та, перехватив его взгляд, но даже и не подумав одернуть платье. – То же самое, что пьешь ты, пупсик!

– То же самое для дамы! – бросил Маркиз бармену. – Меня зовут Леонид, а вас, прелестная леди?

– Кристина, – ответила шатенка.

Леня предпочитал простые традиционные имена, но в конце концов вовсе не имя главное в женщине. А что же в ней главное? Если бы Лене задали этот вопрос именно сейчас, в эту минуту, он, скорее всего, ответил бы, что главное в женщине – это красивые ноги.

Перед Кристиной появился точно такой же высокий стакан, как перед Леней. Она поднесла его к губам и посмотрела на Маркиза с несомненной симпатией.

– За вас! – провозгласил Леня. – За вас, Кристина, и за здешнюю сближающую атмосферу!

С каждой секундой, а в особенности с каждым выпитым глотком соседка казалась ему все более привлекательной.

– Какой ты милый, пупсик! – проворковала Кристина и погладила Леню по щеке. Он совершенно разомлел и не заметил, как рука очаровательной шатенки на мгновение задержалась над его стаканом.

Леня поднес стакан к губам... но вдруг какая-то суковатая палка промелькнула перед его лицом, ударила по стакану и выбила его из Лениной руки. Стакан упал на пол и разлетелся на тысячу осколков.

– Что за... – начал Леня и обернулся.

За его спиной стояла та самая сгорбленная нищенка, которая несколько минут назад уговаривала его не заходить в бар. Она опиралась на суковатую палку и подозрительно горящими глазами следила за Лениной соседкой.

– Бабуля, ты чего – офонарела? – удивленно спросил Леня.

– Кто сюда пустил эту старую ведьму? – истерично взвизгнула Кристина.

– А кто сюда пустил эту молодую ведьму? – прошамкала старуха. – Я тебе говорила, что сюда не стоит заходить? – продолжила она, обращаясь на этот раз к Лене. – Ты знаешь, что она тебе подсыпала в стакан? Это не вульгарный клофелин, а серьезный яд, убивающий в течение часа! Ты вышел бы отсюда с этой красоткой, а потом твое тело нашли бы в строительном котловане... Или вообще не нашли!

– Ах ты, старая сволочь! – выкрикнула Кристина и вдруг вытащила откуда-то из-за спины маленький плоский пистолет.

Однако старуха была начеку. Она пригнулась, отскочила в сторону и сделала неожиданный выпад своей палкой. Кристина вскрикнула от боли, а ее пистолет покатился по полу и исчез под барной стойкой.

– Скорее, – проговорила старуха и схватила Леню за руку. – Скорее, надо отсюда удирать!

Она опасливо оглянулась в темный угол бара. Маркиз проследил за ее взглядом и увидел, что там из-за столика поднимались двое мужчин в одинаковых серых плащах. Те самые, которых он уже видел в аэропорту. Те самые, которых там так ловко отделала Ариадна Михайловна...

У Лени словно пелена с глаз спала. Он повернулся к старухе-нищенке и удивленно проговорил:

– Ариадна Михайловна, это вы?

– А кто же еще? – огрызнулась та. – Некогда ляды точить, надо скорее смываться! Через несколько минут здесь будет жарко, как в январе в Бразилии!

Она юркнула к двери с надписью «Только для персонала» и поманила Леню за собой. Однако тот, прежде чем последовать за ловкой старухой, подскочил к столу, за которым гуляли финны, и ударил одного из них по голове пустой пивной бутылкой.

Удар был не слишком силен. Горячий финский парень вскочил и оглянулся. Мимо него как раз пробежали двое в сером.

– Э-эй! – пророкотал финн, ухватив одного из них за полу плаща. – Эт-та што ты сделал? Эт-та ты меня-а утарил путылка по голове?

– Да отвяжись ты, не до тебя! – отозвался мужчина и попытался вырваться из рук финна. Однако это было непросто. Финн тряс неожиданного обидчика и пытался добиться от него признания. Тогда «обидчик» изловчился и ударил финна ребром ладони по шее. Это было все равно, что пытаться голой рукой разрубить корабельную сосну. Финн рывкнул и ударил соперника пудовым кулаком прямо в нос. Тот отлетел в сторону, но быстро поднялся на ноги, размазывая по лицу кровь. На помощь ему уже спешил напарник, но и финны повскакали со своих мест, предчувствуя достойное развлечение. Леня не стал досматривать начинающийся спектакль и побежал вслед за приткой старухой. Коридор, в который вела дверь, выходил в проходной двор, заставленный пустыми ящиками и коробками.

– Ну что ты так застрял? – недовольно проворчала Ариадна Михайловна, когда Леня наконец догнал ее.

– Обеспечивал прикрытие, – доложил Маркиз и в двух словах обрисовал ситуацию в баре.

– Молодец, – одобрила Ариадна его плодотворную идею. – Но смываться все равно надо.

Они миновали несколько проходных дворов и оказались в пыльном, заросшем бурьяном тупичке. Ариадна огляделась по сторонам и подошла к краснокирпичной стене. Сдвинула с места один кирпич, и тут же кусок стены отъехал в сторону, открыв темный проход куда-то в глубь здания.

Ариадна пропустила Леню вперед, зашла следом и закрыла за собой потайную дверь. На какое-то время они оказались в полной темноте, но потом щелкнул выключатель и вспыхнули лампы дневного света.

Как только глаза привыкли к свету, Леня огляделся по сторонам.

Они находились в просторной комнате, заставленной стеллажами с аппаратурой – точь-в-точь такой же комнате, как та, куда привела его Ариадна после побоища в аэропорту.

– Ариадна Михайловна, – заинтересованно спросил Леня, – у вас что, по всему городу такие убежища? Сколько же их?

– Сколько надо, – проворчала старуха. – Ты мне лучше скажи, почему не послушался совета, потащился в этот дурацкий бар?

– Ну, извините, – Леня потупился, – я же вас не узнал... У вас такая классная маскировка, думал – мало ли что бабка болтает...

– Насчет бабки я бы попросила, – обиделась Ариадна Михайловна. – А маскировка, да! По маскировке у меня всегда был высший балл!

– А кто же были эти, в баре? – начал Леня расспросы. – И кто такая Кристина?

– Никакая она не Кристина! – оборвала его старуха. – На самом деле она Мэри-Джейн Сильвани, она же Зульфия Фаттах, она же Кармен Сальваторес...

– Она же капитан Несгибайло, – вполголоса добавил Маркиз.

– Она же Ингрид Бьернсен, – продолжала Ариадна, – известный международный агент и элитный киллер. Так что тебе повезло, что ты живым выбрался из этой переделки.

– Только благодаря вам, Ариадна Михайловна! – воскликнул благодарный Маркиз.

– Работа у меня такая, – скромно потупилась старуха. – Ты вот лучше скажи, милый друг, зачем в этот бар потащился? У тебя в досье черным по белому написано, что ты спиртным не злоупотребляешь. Отчасти поэтому тебя и выбрали!

– Вот радость-то! – проворчал Леня вполголоса и добавил погромче: – Стресс снять понадобилось! Между прочим, исключительно из-за вашего задания заработанный!

– Стресс, – неодобрительно повторила Ариадна Михайловна, – стресс надо другими способами снимать!

– Это какими же?

– В тир пойти, допустим, и пострелять по мишени. Выбьешь девяносто пять очков из ста или хотя бы девяносто – и стресса как не бывало! Или на силовом тренажере поработать... А то вот у нас в техническом отделе один сотрудник есть, он от стресса схемы собирает, особо сложные. Да вот, кстати, и он. Здравствуйте, Кузьма Культпросветович!

Леня удивленно огляделся: на первый взгляд в комнате не было никого, кроме них с Ариадной.

Однако Ариадна Михайловна упорно буравила взглядом стену и снова сказала:

– Кузьма, ну что вы, как ребенок, в прятки играть вздумали! Что вам, больше делать нечего?

Стена вдруг шевельнулась, и от нее отделилось что-то бесформенное, неожиданно превратившееся в невысокого худощавого мужчину с длинными, уныло обвисшими усами.

– Познакомься, Бондарев, это Кузьма Культпросветович, наш технический гений!

– Ну уж и гений, – мужчина скромно потупился. – Рядовой сотрудник... Друзья называют меня просто Куку, а то с моим отчеством язык сломать можно! Дедушка был большой оригинал, и дал своим детям актуальные по тем временам имена – Культпросвет и Пропаганда...

– Бондарев, – церемонно представился Маркиз. – Джеймс... извините, Евгений Бондарев!

– Скажите, Ариадна, а как вы меня заметили? – озабоченно осведомился Куку. – Я так долго работал над этим маскировочным покрытием... Неужели где-то все же просвечивает?

– Если хочешь, Кузьма, чтобы тебя не замечали, – проговорила Ариадна, – смени парфюм! Кроме тебя, сейчас ни один нормальный человек не пользуется тройным одеколоном! Я как почувствовала этот запах, так и поняла – ты поблизости!

– Привык, – смущенно проговорил Кузьма, – у меня с этим запахом связаны светлые воспоминания... Вот, кстати, Евгений, – Куку повернулся к Маркизу, – это ведь я для вас принес, по поручению руководства.

Он протянул Лене небольшой сверток невзрачной серой ткани, напоминающей то ли застиранную марлю, то ли сильно потертую москитную сетку.

– Плод многолетней упорной работы нашего отдела. Камуфляжно-маскировочная ткань «Хам-один».

– Почему «Хам»? – поинтересовался Маркиз, прикоснувшись к странной ткани. На ощупь она была неожиданно холодной и какой-то скользкой.

– Потому что в ее основу положен принцип шкуры хамелеона, – оживленно пояснил Кузьма Культпросветович. – «Хам-один» приобретает цвет и фактуру поверхности, с которой она соприкоснется, и поэтому становится как бы невидимой. Вот, смотрите... – Он бросил ткань на черный компьютерный стол, и она тут же исчезла. – Поэтому за ней нужно внимательно следить, а то уронишь, и потом в жизни не найдешь... Применяется как средство скрытного наблюдения или проникновения на территорию противника.

– В общем, шапка-невидимка!

– Где-то да. – Куку кивнул, набросил на плечи ткань и снова слился со стеной.

– Видите, как она действует? – раздался его голос из пустого угла комнаты.

– Вижу, – кивнул совершенно потрясенный Маркиз. – То есть как раз совершенно ничего не вижу!

– Что и требовалось доказать, – гордо проговорил Куку, неожиданно возникнув совсем с другой стороны. – Вы можете пользоваться этой тканью не только для того, чтобы стать неви-

димым, но и для того, чтобы незаметно для противника пронести какой-нибудь достаточно большой предмет.

Он набросил ткань на компьютер, и тот мгновенно исчез. Стол казался совершенно пустым.

– Какая замечательная ткань! – восхитился Маркиз. – Как она пригодилась бы... в моей постоянной работе!

– Но-но! – прикрикнула на него Ариадна Михайловна. – Не для того трудился наш технический отдел, чтобы ты использовал его гениальные разработки, обдывая свои темные делишки! Как только закончишь наше задание, сдашь все полученное оборудование по списку! Я лично прослежу!

– Да, и я попрошу вас особенно аккуратно обращаться с этим образцом, – потупившись, проговорил Куку. – Он ведь единственный в своем роде, не порвите его, а главное – не потеряйте! – и с этими словами он бережно сложил маскировочную ткань в несколько раз и протянул Маркизу. Леня сунул ее в карман. Чудесная ткань занимала удивительно мало места.

– Это еще не все, – продолжил Куку и достал из кармана пачку сигарет «Парламент».

– Спасибо, я не курю, – вежливо отстранился Леня.

– Я тоже, – кивнул Кузьма Культпросветович. – Минздрав предупреждает, и все такое, и вообще я за здоровый образ жизни, но это совсем не то, что вы думаете.

Он достал из пачки одну сигарету, щелкнул зажигалкой и закурил. Как только кончик сигареты разгорелся, он вынул ее изо рта и поднес к стоящему на стеллаже металлическому ящику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.